

решения этой задачи бухгалтерский учет выработал большое количество методов учета собственности, которые ориентированы на определение чистых активов и чистых пассивов. Чаще всего используются два подхода: «активы — кредиторская задолженность» или «доходы — расходы». Первый подход характерен для статического понимания балансовой теории. Именно эта теоретическая особенность в наибольшей степени соответствует финансовой направленности современной экономики. Динамическая концепция, разработанная Э. Шмаленбахом, долгое время являвшаяся главенствующей и определявшая баланс как соотношение активов и пассивов, составляющих суть финансовой результативности, уступила свои позиции статической концепции. В этой связи больший интерес представляет подход, базирующийся на сопоставлении денежных средств с чистыми пассивами. Этот подход предполагает использование такой процедуры, как гипотетическая реализация активов в определенном алгоритме и в ценах, которые могут меняться в той или иной экономической ситуации. Само по себе понятие «гипотетическая реализация» является классическим вероятностным прогнозом, который практически полностью оторван от правовой мантии бухгалтерского учета. Но такой подход соответствует современному пониманию такого принципа МСФО, как достоверность, особенно в части прогнозной ценности. Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что при использовании инструментов исторической оценки во внимание принимаются (хотя более правильно говорить «должны приниматься») такие факторы, как различные особенности платежей (размеры, ставки, сроки, риски), наличие резервной системы, инвестиционные аспекты, размеры государственной помощи, модернизация производства, активность рыночной стратегии и т.д.

Источники

1. Белоусов, А. И. Учетная мысль: эволюция развития : монография / А. И. Белоусов. — М. : Буз. кп., 2011. — 160 с.
2. Ткач, В. И. Стратегический управленческий учет : монография / В. И. Ткач, М. В. Шумейко, Т. О. Графова. — Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2008. — 260 с.

*Н. Ч. Бокун, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Макроэкономическое регулирование выполняет ряд функций, связанных с обеспечением стратегических направлений развития, нерыночным выпуском товаров и услуг, получением и перераспределением налоговых доходов, минимизацией теневой экономики (ТЭ). Эффективность их реализации во многом зависит от оптимального сочетания государственных и рыночных регуляторов. Степень государственного регулирования измерить достаточно сложно: необходимы многовариантные оценки, изучение степени распространенности государственной формы собственности, поддержки малого бизнеса, эффекта ограничительной политики в области ТЭ.

Применительно к Беларуси автором предложено использовать четыре блока показателей: 1) налоговая нагрузка ВВП; 2) индексы коррупции; 3) степень эффективности законодательства; 4) степень централизации экономики. Из них только первый и последний основаны исключительно на использовании данных официальной статистики, остальные предполагают комбинацию первичных и вторичных источников информации, экспертных оценок, данных специальных обследований.

Степень централизации экономики характеризуется несколькими показателями: занятость в организациях государственной формы собственности, в сфере управления, доля производства и число организаций в государственном секторе; коэффициенты концентрации, основанные на группировках предприятий по объему производства.

Блок «Степень эффективности законодательства» направлен на характеристику эффективности государственной политики с точки зрения предприятия, населения; формируется по данным опросов руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей. С учетом зарубежного опыта (F. Shneider, D. Blades, разработки TRAGE International, Rand Corporation) предложено исчислять агрегированный показатель (I_b), состоящий из субиндексов степени законодательной защиты занятости и предпринимательства:

$$I_b = \alpha_1 \cdot I_1 + \alpha_2 \cdot I_2,$$

где α_1, α_2 — средневзвешенные экспертные оценки значимости законодательной защиты занятости (от 0 до 5 баллов) и предпринимательства (от 0 до 10 баллов).

Расчет индексов коррупции базируется на экспертных оценках со стороны предпринимателей (наличие коррупционных рисков в органах госуправления, значимость антикоррупционной политики, прозрачность деятельности госслужащих).

Итоги проведенного анализа степени государственного регулирования в Беларуси показали:

- наблюдается высокий уровень налоговой нагрузки (24–26 % ВВП), степени централизации (39–40 % занятых приходится на государственный сектор), монополизации (например, в 2017 г. 8 организаций горнодобывающей промышленности производили 98 % продукции, обрабатывающей — 31 %);
- характерен средний уровень коррупции (44–48 баллов), 134-я позиция в общем рейтинге стран.

Полученные результаты свидетельствуют о чрезмерно высокой степени централизации и регулирования экономики, генерирующей возможное негативное влияние на развитие бизнеса, конкуренции, динамику ТЭ, обуславливая целесообразность исследования взаимосвязей «государственное регулирование — теневая экономика».

Т. Н. Василевич
ГрГМУ (Гродно)

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совершенствование системы управления учреждением образования невозможно без повышения качества его ресурсного обеспечения, так как ресурсы охватывают любой процесс, протекающий в организации. На эффективность управления ресурсным обеспечением влияет возможность получения и использования информации о ее состоянии и результатах. Проблемы оценки ресурсного обеспечения учреждений высшего образования (далее — УВО) исследовали следующие ученые: А. К. Колесников, Э. Р. Сафин, А. И. Шинкевич, М. С. Рыбников, А. В. Солдатов, Т. Е. Ривчун, М. А. Лисюткин и др., однако предлагаемые методики оценки ресурсного обеспечения носят поверхностный характер, не учитывают весь спектр ресурсов, динамику изменения показателей, не дают обобщенной оценки. Отсутствию работ, в которых учитывалась бы вариативность результатов с течением времени, отмечают Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, В. В. Петрущенко [1].